

ДЕТЕНЫШ ДЛЯ

АЛФЫ

Алисия Небесная

Детеныш для альфы

«Автор»

2025

Небесная А.

Детеныш для альфы / А. Небесная — «Автор», 2025

— Я не знаю, кто вы такой, но вы явно ошиблись. Этот ребёнок — мой. И только мой. Смотрит на меня так, будто уже выиграл. Делает шаг внутрь, закрывает дверь, а воздух между нами становится тяжёлым. — Ты носишь моего волчонка, — произносит, и от его голоса мне становится трудно дышать. Чувствую, как кровь отливает от лица. — Волчонка? Вы в своём уме? — пытаюсь взять себя в руки. — Кто вы такой? — мой голос едва слышен. Он делает глубокий вдох, его взгляд становится мягче, но не менее опасным. — Я — твой единственный шанс, Иви. Твой... и нашего ребёнка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3. Иви	13
Глава 4	15
Глава 5 Иви	17
Глава 6 Иви	19
Глава 7	22
Глава 8 Иви	25
Глава 9 Иви	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Детеныш для альфы

Глава 1

Срок тикал, как бомба с часовым механизмом. Год. У меня был только год, чтобы предъявить стае законного наследника, или право вожака перейдёт к другому.

Этот ультиматум Совета прозвучал как смертный приговор, но законы нашей крови были нерушимы. И я сам когда-то жёстко требовал их соблюдения от остальных. Теперь же судьба с холодным цинизмом выставила перед этим испытанием меня самого.

— Джейк, ты же понимаешь, что время у нас не резиновое? — голос Сета врезался в тишину кабинета сухо, без лишних эмоций, но от этого стал только тяжелее.

Он стоял у панорамного окна, привычно скрестив руки на груди, и смотрел наружу, туда, где колючий декабрьский снег медленно засыпал город, стирая границы и следы. Будто настойчиво напоминая: отсрочек больше не будет.

— План был. Дженнифер... — это имя резануло горло, оставляя сухой привкус пепла.

Моя бывшая жена, омега чистой крови, с которой я мечтал продолжить род, полагаясь на инстинкты. Когда естественные попытки не увенчались успехом, мы хватались за любой шанс, обращались в закрытые медицинские центры и сдавали биоматериал для ВРТ. В криобанке хранилась моя сперма, но даже это не помогло. Мы ошиблись. Теперь это имя отзывалось во мне тупой, уничижительной болью, напоминая: даже альфы могут проиграть.

— Понимаю, — выдавил я, и челюсть свело так, что заныли зубы.

— Полгода уже прошло, Джейк, — Сет повернулся ко мне, и его янтарные глаза стали жёсткими. В них не было ни капли сочувствия. Только холодная, отрезвляющая правда беты. — Дженнифер ушла, — тихо произнёс он, стараясь подобрать нужные слова.

Теперь я остался один. С каждым днём давление Совета становилось всё ощутимее, словно стальной ошейник, неумолимо сжимающий горло.

Дженнифер ушла тихо. Не было ни скандалов, ни ссор. Она просто устала. За год брака её мечты о совместной жизни и статусе Луны разбились под давлением законов стаи и моего отчаяния. Она не могла забеременеть, и каждый день становился для неё пыткой: косые взгляды старейшин, недоговорённости, ожидание, которое никогда не оправдывалось. Я видел, как в ней что-то гасло, но не вмешивался, делая вид, что всё идёт как надо. Думал, что она просто сдалась от безысходности.

— Если через шесть месяцев ты не родишь наследника, Совет передаст власть Алексу, — сказал Сет спокойно, почти обыденно. Но я уловил скрытое беспокойство в его голосе.

Алекс — мой младший брат. Тот, кто всегда был рядом, на полшага позади, дыша мне в затылок. Претендент, которому достаточно малейшего повода, чтобы заявить: его кровь так же сильна, а право на власть в стае принадлежит ему по праву.

— Я найду решение, — тихо пробормотал я, больше себе, чем ему.

Я поднялся из-за стола и сделал несколько шагов к выходу. Сет не последовал за мной и не стал донимать расспросами. Бета всегда знал, где проходит та грань, за которой Альфе нужно остаться наедине со своими решениями.

Он лишь коротко кивнул. В этом жестком жесте читалось всё: верность, готовность прикрыть спину и молчаливое обещание идти до конца.

— У тебя есть варианты? — спросил Сет в лоб.

— Через пару дней встречаюсь с Картером. У него есть архивные карты.

Сет нахмурился, на его лбу залегла глубокая складка — признак недовольства, но не бунта. Он промолчал.

Телефон на краю стола дрогнул, разрушая звенящую тишину. На вспыхнувшем экране высветилось имя доктора Картера — главного репродуктолога закрытого центра, который финансировался моим холдингом.

— Слушаю, — отрезал я, сдвигая слайдер.

— Мистер Блэк... у нас возникли очень серьёзные проблемы, — голос врача в трубке звучал натянуто, почти дребезжал от скрытой паники.

— Какие еще проблемы, Картер? — резко спросил я, чувствуя, как под кожей туго скручивается пружина раздражения.

— Это... крайне сложно объяснить по телефону. Думаю, вам лучше приехать лично. Срочно.

— Буду через двадцать минут, — бросил я и завершил вызов.

Я вышел из кабинета, не дожидаясь ответа Сета. Коридоры офисного центра встретили меня холодным светом ламп. Обычно здесь витала аура беспрекословного порядка и подчинения, но сегодня внутри зудело отвратительное предчувствие. Волк под кожей уже чувствовал что-то, чего ещё не понимал мой разум, и требовал движения.

Дорога до клиники стёрлась из памяти обрывками: алые вспышки светофоров, резкие перестроения, рёв мотора под ладонями. Я сжимал руль с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

Медицинский центр встретил меня привычным стерильным холодом и въедливым запахом антисептиков. Но едва я переступил порог VIP-крыла, атмосфера изменилась. Персонал расступался слишком быстро и синхронно. Медсёстры прижимались к стенам, опуская глаза. Девушка за стойкой регистратуры вцепилась побелевшими пальцами в край столешницы. Запах человеческого страха плотным облаком висел в воздухе — и мой волк уловил его первым.

Я остановился у кабинета с табличкой «Доктор Картер» и без стука толкнул тяжелую дверь.

Кабинет заливал слепящий белый свет. Картер стоял спиной к входу, суетливо перелистывая страницы в пухлой папке.

— Доктор Картер, — мой голос прозвучал ниже обычного. Не рык, но опасный, вибрирующий гул Вожака.

Врач вздрогнул, будто его ударили током. Резко развернувшись, он судорожно прижал пухлую папку к груди. Запах его паники стал настолько плотным, что его можно было резать ножом.

— Мистер Блэк... вы уже здесь, — Картер тяжело сглотнул. Голос дрогнул, он попытался выжать из себя дежурную профессиональную улыбку, но безуспешно. — Давайте присядем. Я... я постараюсь всё объяснить.

— Объяснить что? — я сделал один-единственный шаг вперёд. Врач тут же судорожно отступил, упёршись бёдрами в край стола. — Вы позвонили и сказали, что возникли проблемы. Говорите.

Картер закивал слишком поспешно, открыл папку, тут же её захлопнул и провёл ладонью по вспотевшему лбу:

— Речь о вашем биоматериале... В вашей донорской карте хранилась сперма, оставшаяся после наших попыток ВРТ с вашей бывшей супругой. Три месяца назад... произошла роковая ошибка. Из-за сбоя в базе ваш биоматериал оплодотворил яйцеклетку другой пациентки при протоколе ЭКО.

— Человека? — перебил я, и мой голос упал до ледяного шепота.

Картер едва заметно кивнул, бледнея на глазах:

— Да. Обычной пациентки. Её зовут Иви Райт. Она не имеет никакого отношения ни к программе, ни к вашей семье...

Я шагнул ближе, нависая над ним всей своей массой. Волк под моей кожей уже чувствовал фальшь.

— Три месяца, Картер, — чеканя каждое слово, произнёс я. — Ты узнал об этом только сегодня при плановом скрининге?

Глаза Картера панически забегали. Его кадык дёрнулся, а из груди вырвался рваный вдох.

— Я... я узнал в конце первого месяца, — едва слышно выдохнул он, ломая пальцы. — Едва пришли первые показатели её крови. Повышенный уровень гормонов, нетипичная активность... Я поднял архивы и понял, ЧЕЙ биоматериал использовали. Я тут же вызвал Иви Райт к себе. Под предлогом патологии прямо предложил ей сделать аборт! Но... она категорически отказалась. Забрала документы, заблокировала наши номера и больше в нашей клинике не появлялась!

— Она ушла, а ты просто молчал два месяца? — с обманчивым спокойствием повторил я, чувствуя, как внутри закипает ярость.

— Я испугался, мистер Блэк! — выкрикнул Картер, окончательно теряя самообладание. — Я знал, КТО вы! Знал, что вы со мной сделаете! Она обычная человеческая девушка! Без волчьих генов, слабая! Я был уверен, что её организм просто не справится с плодом оборотня! Я надеялся... Господи, я искренне надеялся, что произойдёт естественный выкидыш на раннем сроке! Что плод с вашей кровью не приживётся, и всё разрешится само собой!

Слова Картера резали воздух, как ржавые клинки. Этот трус в белом халате два месяца молча ждал, пока обычная девчонка потеряет ребёнка!

— А что изменилось сегодня, Картер? Почему ты позвонил мне только сейчас? — тихо спросил я.

Врач затрясся ещё сильнее, его лицо окончательно потеряло цвет:

— Вчера... Иви Райт поступила в городскую академическую больницу. Из-за аномального развития плода и её показателей крови там сегодня утром собрали консилиум врачей! Они не понимают, с чем столкнулись! Они берут редкие генетические смывы и готовят публикации! Вы понимаете?! О тайне существования оборотней знает только узкий, закрытый круг! Если генетики из городской больницы раскроют природу плода... произойдёт катастрофическая утечка информации! Нас всех раскроют!

Внутри меня с сокрушительным треском оборвалась последняя нить терпения. Утечка тайны вида. Обычные человеческие врачи, изучающие под микроскопом моего наследника. И девчонка, которая отказалась от аборта и один на один борется за моего ребёнка.

— Ты проявил халатность, — произнёс, нависая над Картером. — Ты подверг опасности тайну стаи и бросил человеческую девушку, носящую ребёнка оборотня, на растерзание врачам. — Деревянный стол под моими пальцами треснул, издав жалобный звук. — Если из-за твоей трусости хоть одно слово просочится в прессу или к людям, ты пожалеешь о своём существовании.

Картер поспешно заговорил:

— Я... я всё замаял!

— Ты всё «замаял», — перебил я ледяным тоном. — Полный архив. Её медицинская карта. Адрес больницы, где сейчас консилиум. Через десять секунд всё должно быть у меня на телефоне.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Морозный декабрьский воздух не остудил кипящий разум. Челюсти сжались до боли, а волк внутри напрягся.

Я — отец. Эта мысль обрушилась на меня с сокрушительной силой. Волк выпрямился во весь рост, издав низкий, требовательный рык. Он уже чувствовал её, ту, что отказалась убить нашего ребёнка и сейчас в одиночку защищала его от врачей.

Сев в внедорожник, я сжал руль до хруста в суставах. Телефон на панели вспыхнул короткой сухой вспышкой — клиника прислала данные.

Открыв сообщение, я увидел две строчки:

«Пациентка: Иви Райт.

Текущее местонахождение: Городская академическая больница, отделение гинекологии.

Адрес: ...»

Глава 2

Белые стены кабинета гинеколога всегда давили. Запах дезинфектора въедался в нос настолько сильно, что я едва удержалась от кашля, когда медсестра, не поднимая глаз, протянула бланк.

— Это нужно подписать, — её голос предательски дрогнул, и я поняла, что в кабинете нервничаю не я одна.

Я вздохнула, усаживаясь на неудобный стул, и бросила взгляд на стильные круглые часы на стене. Последний плановый осмотр перед практикой. Всего через два дня начнётся стажировка — финальный рывок перед долгожданным дипломом. Ещё пара месяцев, и жизнь наконец устремится к моей мечте.

Главное — пережить сегодняшний день.

— Иви Райт? — молодой мужской голос выдернул меня из мыслей.

Я подняла голову и встретилась взглядом с новым врачом. Высокий, худощавый, с коротко стриженными светлыми волосами, он улыбнулся — так же натянуто и растерянно, как и медсестра.

— Да, это я, — я поднялась с места.

— Простите за задержку. У нас тут небольшая путаница с документами, — мягко произнёс он, отступая и приглашая меня войти.

Интерьер оставался привычно-стерильным: кушетка, ширма, зачехлённый аппарат УЗИ и ослепительно яркие лампы. Я села на край стула, сложив сжатые кулаки на коленях в попытке скрыть дрожь.

— Осмотр пройдёт в стандартном режиме, — проговорил врач деловым тоном, не глядя на меня, пока натягивал латексные перчатки и щёлкал тумблерами аппаратуры. — Если почувствуете дискомфорт — сразу говорите.

Я кивнула. Лежать под слепящим светом лампы было неприятно, а холодный гель на датчике и металлический смотровой инструмент только усиливали внутреннее сжатие. Я старалась дышать ровно, уткнувшись взглядом в потолок и мысленно считая мелкие трещинки на побелке, лишь бы отвлечься.

Медсестра подошла ближе. Она изо всех сил пыталась сохранить профессиональное бесстрашие, но я отчётливо увидела, как дрогнули её пальцы, когда она подавала врачу салфетки. Слишком много нервов для человека, выполняющего эту рутину по десять раз на день.

— Сейчас может быть немного неприятно, — предупредил врач. — Постарайтесь расслабиться.

Я честно попыталась.

Сначала процедура шла как обычно — привычные, тянущие ощущения. Но внезапно угол наклона датчика изменился. Движение стало резким, упершимся во что-то внутри, и острая, пронизывающая вспышка боли выбила из легких воздух. Я невольно вскрикнула, впираясь пальцами в край кушетки.

— Ай!..

— Тише, тише, — поспешно пробормотал врач, но в его тоне прорезалась откровенная растерянность. — Сейчас... секунду.

Он замер. Тихий гул аппарата УЗИ казался оглушительным. Я не видела экран, но в глянце поверхности лампы отражалось его лицо: бледное, с плотно сжатыми губами и глубокой складкой между бровями. Он всматривался в монитор так, будто перед ним разворачивалось нечто немыслимое.

Медсестра подалась вперед, глянула на мерцающие пиксели — и со сдавленным вдохом отшатнулась. Цвет мгновенно сбежал с её лица. Она раскрыла рот, пытаясь что-то вымолвить,

но не смогла вытолкнуть ни звука. Зажим в её дрогнувшей руке с оглушительным звоном упал на кафельный пол.

— Всё в порядке? — спросила я. Ледяная волна паники подступила к самому горлу.

— Да, — врач ответил слишком поспешно, почти выкрикнул. — Ничего страшного. Просто... небольшая накладка.

Но процедура так и не возобновилась. Его пальцы замерли, а взгляд упорно возвращался к экрану, словно он пытался переписать увиденное силой мысли. Медсестра молчала, судорожно сглатывая и переглядываясь с доктором в тихом ужасе.

— Мы... закончили, — наконец выдавила она. Голос прозвучал ломко, без привычной сухой уверенности.

Врач молча кивнул, сорвал перчатки и резко отвернулся к столу, делая вид, что увлечен заполнением бланков. Я несколько секунд лежала неподвижно, вслушиваясь в странную, гулкую тишину кабинета.

— Одевайтесь, — бросил он, не оборачиваясь. — Мы вас позовём.

Руки не слушались, когда я натягивала одежду. Сердце колотилось невольно, с болезненными паузами. Спустив ноги с кушетки, я ощутила, как внизу живота тянет — глухо, непривычно, будто внутри завязался горячий узел.

Я подошла к двери и уже взялась за холодную ручку, когда за тонкой пластиковой перегородкой прорезался нервный шёпот. Голос медсестры прозвучал удивительно отчётливо — будто её слова прозвенели прямо у меня в голове:

— Там был протокол осмотра! — быстро, сдавленно произнесла она. — Не переноса! Вы же сами видели!

— Тише! — резко оборвал врач. В его низком голосе звякнуло откровенное раздражение. — Здесь стены тонкие. Я замерла, невольно прижав ладонь к животу. — Я действовал строго по карте, — продолжил он шипящим шёпотом. — Не вам ставить под сомнение мои решения. — Но... это не та пациентка! — выдохнула медсестра. — Совсем не та! Нависла тяжелая, гулкая пауза. Было слышно, как доктор медленно, сквозь зубы, выдыхает воздух. — Возьмите себя в руки, — произнес он с ледяной угрозой. — И вернитесь к работе. Немедленно. Разбираться будем потом. По коридору простучали шаги: его — тяжелые, выверенные, и её — поспешные, дробные. Я судорожно застегнула кофту. Горло пересохло, внутри всё скрутилось в тугой ком. Когда врач вернулся за ширму, на его лице уже не осталось и следа паники — лишь непроницаемая фальшивая маска. — Всё в порядке, мисс Райт, — проговорил он абсолютно ровным тоном. — Осмотр завершён. Я вышла к его рабочему столу и медленно опустилась на край стула. — Вы уверены? — голос прозвучал тише, чем хотелось бы. — Я... я просто услышала ваш разговор за дверью. Медсестра, семенившая следом за доктором, тут же засуетилась, сжимая в руках какие-то бланки: — Простите! Я... я совсем не то имела в виду, я перепутала! Врач сжал губы в тонкую нить. Не повышая голоса и даже не взглянув на нее сразу, он спокойно перелистнул бумаги в папке, аккуратно выровнял стопку по краю стола и только после этого поднял глаза. — Достаточно, — отрезал он тихо, но так, что воздух зазвенел. — Вы свободна. Медсестра вздрогнула, судорожно кивнула и практически выбежала из кабинета, захлопнув за собой дверь. Я осталась с ним один на один. Врач откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы в замок — закрытый, подчеркнуто-отстраненный жест. Ни суеты, ни тени нервозности. Только давящий авторитет. — В нашей клинике строго соблюдаются протоколы, мисс Райт, — чеканя каждое слово, произнёс он. — Иногда младший персонал позволяет себе эмоциональные и совершенно некомпетентные высказывания. К вам это не имеет ни малейшего отношения. — Но она четко сказала про... — Оговорка, — перебил он, качнув головой и обрывая меня на полуслове. В тоне прорезался металл. — Обычная оговорка. Осмотр окончен. Ваши показатели в пределах нормы. Он посмотрел на меня прямо — тяжелым, немигающим взглядом, физически выталкивая из кабинета. — Вы можете быть свободны.

Я кивнула, но липкое ощущение, что от меня ускользает нечто важное, так и не исчезло. Врач снова уткнулся в бумаги, всем видом давая понять: разговор окончен.

А всего через пару дней началось безумие.

Сначала накатила аномальная, валящая с ног сонливость. Утром я едва разлепляла веки с ощущением, будто тело вообще не отдыхало. На третий день меня вырвало прямо в ванной. Сидя на холодном кафеле, я пыталась внушить себе, что это просто переутомление. Обычный стресс перед практикой.

Но затем пришли запахи.

Они обрушились резко, агрессивно. Любимая еда вызывала тошнотворный спазм, а аромат привычного кофе казался невыносимо горьким, химическим. Я распахивала окна, жадно вдыхая прохладный воздух, но облегчения это не приносило.

И каждый раз, стоит прикрыть глаза, в голове отчётливо всплывал сдавленный шёпот медсестры:

«Там был протокол переноса... Не осмотра!»

Я пыталась отмахнуться от этих слов, но они въелись в мозг, как яд.

Прошла неделя с момента визита в клинику. Все эти дни я упрямо убеждала себя, что просто слишком впечатлительна, что медсестра оговорила, а симптомы — плод моей фантазии. Но тело продолжало жить собственной, пугающей жизнью.

Не выдержав, я дрожащими пальцами набрала номер регистратуры.

— Медицинский центр «Сильвер Лейк», чем могу помочь? — отозвался заученный, равнодушный голос.

— Здравствуйте. Это Иви Райт, — я постаралась придать тону максимум твёрдости. — Я была у вас неделю назад на плановом осмотре. Хотела уточнить результаты.

— Подождите минуту, я открою вашу карту.

В динамике заиграла ненавязчивая музыка, но уже через пару секунд связь снова включилась.

— Мисс Райт? — голос регистратора прозвучал неожиданно натянуто. — Да, я вижу вашу запись. Всё в порядке.

— То есть никаких отклонений? — переспросила я, выпрямляя спину.

Зависла короткая, натянутая пауза. Едва заметная, но оттого ещё более тревожная.

— Нет, — сдержанно ответила девушка. — Осмотр прошёл в штатном режиме. Показатели стандартные.

Слова звучали заученно, словно по методичке, но сам тон выдавал её — слишком высокий, напряжённый, будто она боялась сболтнуть лишнее.

— Тогда почему я чувствую себя ужасно? — прямо спросила я. — Тошнота, дикая усталость, обострение обоняния... Разве это нормальная реакция на обычный осмотр?

На том конце линии наступила плотная тишина.

— Подобные симптомы возможны, — наконец осторожно проговорила она. — Индивидуальный отклик на стресс, резкий гормональный сбой... Если недомогание сохранится, запишитесь на повторный приём.

— К тому же врачу? — уточнила я.

— Да, — слишком быстро, почти брякнула она. — Конечно.

Я крепче сжала корпус телефона:

— Вы уверены, что мне не о чем волноваться?

Девушка будто затаила дыхание.

— Абсолютно, мисс Райт, — прозвучал отчеканенный ответ. — Оснований для беспокойства нет.

Раздался короткий гудок. Связь оборвалась.

Я опустила руку с погасшим экраном и перевела взгляд на раковину.

Там, среди стерильного белого фаянса, лежала маленькая пластиковая палочка. Две яркие, недвусмысленные бордовые полосы горели на ней, точно злой приговор.

Беременность.

Один за другим фрагменты сложились в чудовищный пазл: дикий голод, обостренный слух, реакция врача, подслушанный разговор про перенос... и этот четкий положительный тест.

Я упрямо убеждала себя, что это ошибка. Но доказательство лежало прямо перед моими глазами.

И именно оно пугало больше всего.

Глава 3. Иви

Я стояла у стеклянной двери медицинского центра, жадно ловя воздух ртом, будто после затяжного бега. Пальцы подрагивали, но я всё же толкнула от себя тяжёлое стекло — и меня тут же обдало стерильным, безличным холодом. Запах медикаментов, приглушённый гул, ровный белёсый свет. Слишком мирная атмосфера для места, где моя привычная жизнь дала трещину и начала рассыпаться на куски.

За стойкой ресепшена сидела администратор в белоснежной униформе — безупречно причёсанная, собранная, чужая.

— Добрый день, — вытолкнула я из себя, удивленная тем, что голос не сорвался. — Мне нужно срочно поговорить с заведующим отделением, доктором Картером.

— Вы записаны? — вопрос прозвучал суховато.

— Нет, — я сжала ремешок сумки так, что плотная кожа тихо скрипнула. — Но произошла медицинская ошибка. И это не терпит отлагательств.

Девушка слегка приподняла бровь, оценила бледность моего лица и потянулась к телефонной трубке.

Уже через пару минут я сидела в светлом, стерильном кабинете на жестком стуле напротив доктора Картера. Мужчина средних лет в безукоризненном белом халате внимательно изучил мою карту на мониторе.

— Мисс Райт, — начал он, сцепив пальцы на столе. — Я слушаю. Какая ошибка?

— Месяц назад я приходила в вашу клинику на обычный гинекологический осмотр, — начала я, изо всех сил удерживая голос от дрожи. — Мне нужна была стандартная справка перед студенческой практикой. Но медсестра в процедурной вела себя странно, ввела какой-то препарат и уверила, что это плановый забор анализов. А три недели спустя тест на беременность показал две полоски! Анализ на ХГЧ подтвердил результат!

На лице доктора Картера не отразилось и тени эмоций.

— Бывают совпадения, мисс Райт, — сухо ответил он. — Ложноположительные реакции, гормональные сбои...

— Нет! — перебила я, подавшись вперёд. — Я не вела половую жизнь последние полгода! Вы понимаете, о чём я говорю?! В вашей клинике мне провели процедуру, о которой я не просила!

В кабинете повисла звенящая, давящая тишина. Картер не стал спорить. Он нажал клавишу селектора и приказал секретарю немедленно принести бумажный архив и журнал процедур за тот день.

Когда документы оказались на столе, доктор Картер погрузился в чтение. Сначала его пальцы листали страницы быстро, но постепенно движения замедлились. Он въедался в каждую строчку, и с каждой секундой его лицо всё больше теряло цвет.

— Господи... — едва слышно выдохнул он, опёршись лбом о сцепленные руки.

— Что там?! — моё дыхание перехватило.

— Произошла... катастрофическая халатность, — Картер поднял на меня тяжелый, поседевший взгляд. — Из-за сбоя в электронной базе данных медсестра перепутала ваши карты с другой пациенткой. Вас провели по протоколу искусственной инсеминации.

— Что?.. — прошептала я, ощущая, как земля уходит из-под ног.

— Вам ввели донорский биологический материал, — прямо ответил он, даже не пытаясь смягчить удар. — Семя. И, судя по вашим анализам, оплодотворение прошло успешно. Были введены активные сперматозоиды из закрытого донорского банка.

— Вы... вы ввели в меня биоматериал чужого мужчины?! — я вскочила со стула, тяжело дыша. — Вместо простого осмотра?! Вы вообще понимаете, что вы сделали?!

— Мы признаём факт фатальной врачебной ошибки, — в тоне Картера прорезалась сухая, затаённая паника. Он явно думал о судебных исках и крахе своей карьеры. — В базе произошла накладка. Карта пациентки, проходившей процедуру ВРТ, наложилась на ваш профиль.

Я уставилась на него, слушая, как чудовищно это звучит.

— И что теперь? — прошептала я.

— Срок совсем небольшой, — Картер сложил руки перед собой, приняв подчёркнуто деловую позу. — С медицинской точки зрения у нас есть единственный разумный выход. Экстренное прерывание беременности на раннем этапе. За полный счёт клиники. Мы подпишем мировое соглашение, вы получите компенсацию, и мы устраним эту накладку.

Слово «прерывание» выстрелило в тишине кабинета, заставив меня сжаться.

— Устраним?.. Вы говорите о ребёнке!

— Это биологическая ошибка, мисс Райт, — жестко чеканил Картер, вставая из-за стола и давая понять, что разговор окончен. — Думайте рационально. У нас есть протоколы для устранения таких инцидентов. Сделайте аборт, и мы замяем этот случай.

Из клиники я вышла на ватных ногах.

На улице обдало колючим декабрьским морозом, но сухой холод не отрезвлял. Я шла по заснеженному тротуару, не разбирая дороги, и сжимала ремешок сумки до побелевших костяшек.

Дома встретила тишина.

Очнулась я уже на кухне — сидела за столом, обняв ладонями кружку с давно остывшим чаем. Кабинет Картера остался позади, но его голос продолжал отбивать чечётку в висках: *«Прервать беременность. Рациональное решение. Устранить ошибку»*.

Я прижала ладонь к животу. Там, под слоем ткани, пока ещё ничего не ощущалось. Никакого рельефа, никакой тяжести. Но внутри уже горела эта новая, крошечная искра.

«Устранить...» — прошептала я в пустоту.

Не биологическая ошибка. Не сбой в картотеке. Внутри меня развивалась новая жизнь. Да, зародившаяся из-за чудовищного хаоса, но это был мой ребёнок.

Я зажмурилась. Рушилось всё: учёба, дипломы, понятные и выверенные годы жизни. Мысли путались, разлетаясь на осколки.

Но когда я посмотрела в окно, за которым кружил колючий декабрьский снег, я ощутила, как сквозь дикий страх пробивается новое, нерушимое чувство.

Осторожно я положила руку на холодный живот и замерла, прислушиваясь к себе. Глубоко внутри расплывалось странное, ласковое тепло.

— Мы справимся, — чеканно выдохнула я в тишину пустой квартиры. — Я не отдам тебя им.

Врач с его стерильным прагматизмом, предписаниями и предложением убить малыша остался далеко в стороне. В этот момент я приняла решение: больше я в эту клинику не вернусь.

Глава 4

Я стоял у панорамного окна, наблюдая, как раскинувшийся за стеклом мегаполис бурлит привычной жизнью. Тысячи огней, бесконечные вереницы машин, суэта человеческого муравейника. Всё это казалось далёким, пустым, лишённым малейшего смысла. Весь мой мир сузился до одной-единственной мысли.

Зверь под кожей метался, скребся изнутри, рычал и требовал своего. Он отчётливо чувствовал потомство. Знал: где-то там, в чужом и чуждом нам мире, находится та, кто носит в себе его наследника. А я... Я всё ещё не видел её. Не знал, как она справляется с этим тяжелейшим грузом.

Иви Райт.

Имя, вырванное из Картера, звучало в голове непрерывным набатом. Инстинкт настойчиво шептал, что она принадлежит мне. Но она не знала ничего. Ни о нашем существовании, ни о законах стаи, ни о том, что носимое под сердцем дитя — не просто человек, а будущий волк.

В нашем мире всё предельно ясно. Беременная женщина сразу попадает под абсолютный покров клана. Её окружают глухой защитой, контролируют каждый шаг, оберегая плод. Мы знаем, какую нагрузку испытывает тело, как обостряются восприятие и инстинкты.

Но Иви... Она обычный человек. У неё нет за спиной щита из сородичей. Она совершенно одна.

Я прикрыл глаза, пытаюсь представить, через что ей приходится проходить. Необъяснимая усталость, нарастающая тревога, дикие сигналы тела, которые она пыталась списать на обычную болезнь. Ей никто не объяснил, почему изнутри её выжигает чужая, непреодолимая сила.

Телефон на столе зажужжал.

Сообщение от Картера. Никаких больше глупых оправданий — только точные данные, выбитые моим угрожающим тоном:

«Высотка на окраине. Шестой этаж, семнадцатая квартира. Она сейчас дома».

Зверь во мне мгновенно замер, а затем встал на дыбы. Ему требовалось действие.

Сдёрнув со стула куртку, я стремительно вышел из кабинета.

Ледяной ночной ветер на улице хлестнул по лицу, но я даже не заметил холода. Единственная цель — найти её. Войти и заставить понять: теперь она под моей опекой. Даже если ей потребуется время, чтобы принять этот факт.

Морозный воздух закручивался белыми клубами вокруг капота моего внедорожника, когда я затормозил у стеклянного входа в многоэтажку. Массивное бетонное здание возвышалось над проспектом, глухо отгораживая своих жильцов от внешнего мира.

Третий месяц. Ребёнок уже начинает забирать её силы.

Я вышел из машины, хлопнув дверью. На тротуаре лежал свежий пушистый снег, поблёскивая в свете фонарей. Охранник в фойе попытался окликнуть меня, но одного моего тяжёлого, ледяного взгляда хватило, чтобы мужчина прижал губы и отступил назад, не смея встать на пути Вожака.

Кабина лифта взмыла вверх. Я глубоко вдыхал, пытаюсь загнать инстинкты глубоко внутрь и вернуть холодный расчёт. Но когда лифт звякнул, останавливаясь на шестом этаже, сдержанность окончательно треснула.

Дверь семнадцатой квартиры была перед глазами. Я поднял руку и коротко, твёрдо постучал.

Она открыла почти сразу.

Иви стояла на пороге — натянутая, точно струна, будто изначально ждала худшего. Её взгляд метнулся к моему лицу, затем скользнул по плечам, инстинктивно оценивая габариты

незваного гостя. Пальцы её левой руки замерли на животе — подсознательный, материнский жест защиты.

— Кто вы? — голос прозвучал ровно, но в глубине синих глаз уже плескалась тревога.

— Джейк Блэк, — произнёс я, стараясь выдержать максимально спокойный тон. — Нам нужно поговорить.

Она нахмурилась, а губы поджались в тонкую линию:

— О чём?

Я опустил взгляд к её ладони, прижатой к животу. Иви мгновенно зафиксировала это движение, и её пальцы напряглись.

— О ребёнке, — ответил я, не отводя глаз.

В её лице вспыхнуло острое недоверие:

— Если вы из клиники, то я уже всё сказала их руководство. Я ничего не знаю и знать не хочу!

Она дёрнула дверь, намереваясь захлопнуть её перед моим носом, но я мгновенно перехватил край косяка твёрдой ладонью.

— Это мой ребёнок, — чеканно и тихо произнёс я.

Иви замерла. Дыхание её сбилось, превратившись в рваные вдохи, а глаза расширились от шока.

— Что... Что вы сказали? — прошептала она, отступая на шаг в глубину прихожей.

— Это мой ребёнок, Иви, — повторил я.

Зверь внутри наконец прекратил метаться. Рядом с ней дикое, изматывающее напряжение последних дней сменилось глухим, горячим удовлетворением. Мой наследник был прямо передо мной.

В её глазах вспыхнул острый, отчаянный гнев:

— Я не знаю, кто вы такой, но вы явно ошиблись адресом, — вычеканила она, бледнея. — Этот ребёнок — мой. И только мой!

Я переступил порог и мягко, но беззапелационно прикрыл за собой массивную дверь. Прихожая мгновенно наполнилась её ароматом — тёплым, сладким, пропитанным тонкой ноткой затаённого страха.

— Ты носишь под сердцем моего наследника, — произнёс я, фиксируя её взгляд.

Иви качнулась назад, но тут же судорожно выпрямила спину:

— Вы в своём уме?! Какой ещё наследник?!

Я сократил расстояние между нами, зажимая её в пространстве коридора:

— Ты всё ещё будешь отрицать странности? Скачки давления? Вспышки дикого, нечеловеческого жара по ночам? Чувство, будто изнутри тебя выжигает чужая сила?

Зрачки её расширились, а дыхание перехватило. Инстинкт не подвёл — я попал точно в цель. Она узнала каждый симптом.

— Кто вы... Кто вы такой? — прошептала она, и в её голосе впервые прорезался настоящий, нескрываемый ужас.

— Я — твой единственный шанс, Иви, — ответил я, подавляя вспыхнувшее дикое желание шагнуть ещё ближе и просто забрать её под свою защиту. — Твой и нашего ребёнка.

Глава 5 Иви

— Это мой ребёнок, Иви, — повторил Джейк Блэк.

Я замерла. Дыхание стало рваным, а глаза расширились от удивления и страха.

— Что вы сказали? — прошептала, отступая на шаг в глубину прихожей.

— Это мой ребёнок, Иви, — повторил он, и его властный, глубокий голос неожиданно смягчился.

В моих глазах вспыхнул гнев:

— Я не знаю, кто вы такой, но вы явно ошиблись адресом. Этот ребёнок — мой. И только мой!

Он сделал шаг внутрь, мягко прикрыв за собой массивную дверь. Замок щёлкнул. Пространство прихожей мгновенно наполнилось его присутствием и тёплым, терпким ароматом сосны и морозного воздуха, с примесью тонкой нотки моего собственного затаённого страха.

— Ты носишь под сердцем моего ребёнка, — произнёс он, глядя мне прямо в глаза.

Лицо побледнело, но я попыталась взять себя в руки, выпрямив спину:

— Вашего?! Вы в своём уме?! Вы хоть понимаете, как это звучит?!

Он сделал шаг ближе, остановившись всего в полуметре от меня:

— Ты всё ещё будешь отрицать, что с тобой что-то происходит? Скачки давления? Ночные приступы жара? Повышенная чувствительность слуха и обоняния?

Мои зрачки расширились. Его слова попали в точку. Невыносимый жар, странная реакция на запахи, невероятная усталость и необъяснимый голод к белку, от которого обычная еда вызывала тошноту... Откуда этот незнакомец знает о моих симптомах?!

— Кто вы... кто вы такой? — голос дрогнул, а взгляд стал предельно настороженным.

— Я твой единственный шанс, Иви, — сказал он. — Твой и нашего ребёнка.

— Это... глупо, — ответила, отступая. Стена коснулась моих лопаток. — Уйдите. Иначе я вызову полицию.

Но он не двинулся с места. Его лицо оставалось невозмутимым, но в янтарных глазах мерцало что-то тёмное, неукротимое.

— Ты больше не одна, — голос его стал удивительно мягким, но от этого пронзительного тепла напряжение между нами только усилилось. — В тебе растёт часть меня. Наше продолжение.

— Наше? — Я не смогла сдержать смешок, резкий и нервный. — Между нами нет никаких «нас»! Я вас впервые в жизни вижу!

Его губы дрогнули, но он не улыбнулся.

— Скоро узнаешь, — голос прозвучал спокойно, почти ласково, но в этих словах я уловила не обещанную угрозу, а нерушимый приговор.

Сердце билось так быстро, что казалось, вот-вот вырвется из грудной клетки. Я смотрела на его высокую, мощную фигуру, и каждый его вдох заставлял меня чувствовать себя словно загнанной в угол.

— Я не хочу ничего узнавать! — выдохнула я и попыталась сделать шаг в сторону, но он плавно перекрыл мне путь.

— Ты не можешь просто проигнорировать то, что происходит с твоим телом, — в его тоне мелькнули стальные нотки человека, привыкшего повелевать.

— И что же, по-вашему, происходит?! — вскинула голову, судорожно цепляясь за остатки гордости. — Вы врываетесь в мою квартиру, несёте сумасшедший бред и заявляете права на моего ребёнка! И что дальше? Я должна покорно пойти за вами?!

Уголок его губ едва заметно дёрнулся, но взгляд оставался суровым и глубоким:

— Я и не ждал, что ты просто согласишься. Ты упрямая. Это правильно.

Эта спокойная похвала прозвучала настолько обыденно, что во мне закипела злость:

— Вы ничего обо мне не знаете!

— Знаю больше, чем ты думаешь, — тон мужчины снова смягчился, и от этой неожиданной заботы стало только страшнее. — Ты ведь чувствуешь, насколько плод внутри тебя отличается от обычного?

— О чём вы... — я замялась, затаив дыхание.

— О силе. О связи, которую твоё тело уже принимает.

Ерунда. Дикость. Но глубоко внутри — там, куда не доставал разум, — что-то отозвалось горячим, пугающим импульсом. Волна чужой, неизвестной энергии качнулась в моей груди, заставив малыша внутри будто на миг замереть.

— Это просто... совпадение, — прошептала я, но сама не верила своим словам.

Джейк сократил дистанцию, и воздух вокруг будто загустел.

— В тебе не просто ребёнок, Иви, — его голос опустился до низкого, бархатного шепота. — Ты вынашиваешь наследника моем семьи. Моего рода. И это изменит твою жизнь навсегда.

— Изменит? — Я встретила его взгляд, сжимая кулаки до побелевших костяшек. — Вы думаете, я просто перечеркну всё, чем жила?!

— Твоя жизнь больше не в безопасности, — отрезал он с той уверенностью, которая отнимала любые аргументы. — Теперь ты под моей защитой.

Я качнулась назад:

— Мне не нужна ваша защита! У меня учеба, дипломы, нормальные планы на жизнь! Я обычный человек!

— Это вопрос не выбора, Иви, — отчеканил он. — Это вопрос выживания.

Желваки на его скулах ходили ходуном, но в глазах вместо угрозы я вдруг увидела глубокое, темное беспокойство за меня.

— Я никому не позволю причинить тебе вред.

Колени предательски подкосились. Привычный мир рушился на глазах, рассыпаясь в пыль.

— Вы... вы просто сумасшедший богач, — прошептала я, ища опору у стены.

— Я тот, кто спасёт твоего ребёнка, — в его тоне прозвучала твёрдость. — За ним уже могут идти.

Угроза прозвучала настолько обыденно, что у меня перехватило дыхание:

— Кто может за ним идти?

Мужчина навис надо мной, загораживая свет лампы в прихожей. Его голос звучал глухо и тревожно:

— У меня слишком много опасных врагов, Иви. Если они узнают, что обычная девушка носит моего наследника, тебя сделают мишенью. Я не позволю им этого. Останешься здесь одна — ты подвергнешь малыша смертельному риску.

Я слотнула, чувствуя, как внутри всё сжалось. Слова казались безумным сценарием из фильма, но холод на коже был слишком реальным.

— Собирай самое необходимое, — произнёс он твёрдо, не давая мне возразить. Его рука бережно придерживала меня за локоть, чтобы я не упала. — Поехали со мной.

Глава 6 Иви

— Собирай вещи, Иви, — голос Джейка звучал хрипло, сдержанно, но с явной угрозой. — Либо ты сделаешь это сама, либо я заберу тебя так.

— Ты не можешь просто прийти и диктовать свои правила! — выдохнула я, чувствуя, как ком паники встаёт в горле. — Это моя жизнь, а не твоя!

Его взгляд остекленел, превратившись в два куска льда.

— Ты всё ещё не осознала, насколько всё изменилось, — рокошующие нотки в его тоне стали почти звериными. — Повторять не стану. Либо ты собираешься, либо я выволоку тебя отсюда силой.

Я застыла, вжимаясь лопатками в стену. Страх мешался с закипающим гневом.

— Ты не посмеешь...

— Я предупреждал.

Рывок был настолько стремительным, что зрение не успело зафиксировать движение. Только что он стоял в метре от меня — и вот уже его тень полностью накрыла меня.

— Джейк, стой! — Я выставила руки, пытаюсь оттолкнуть его, но мои пальцы упёрлись в твёрдую, как каменная плита, грудь.

Сильные пальцы мёртвой хваткой впились в мои бока, мгновенно оторвав от пола. Воздух с шумом вырвался из лёгких, когда Джейк легко, словно я ничего не весила, взвалил меня себе на плечо.

— Что ты делаешь?! — закричала я, отчаянно извиваясь и бясь в его хватке, но руки Джейка были подобны стальным тискам.

— Забочусь о твоей безопасности, — ровно бросил он, размашисто шагая к выходу из квартиры.

— Опустите меня! — Я молотила кулаками по его широкой спине, но мои удары казались ему комариными укусами. — Это похищение! Ты совсем свихнулся?!

Он даже не сбил дыхания, будто нёс не взрослую девушку, а лёгкую куртку.

— Называй как угодно, Иви, — в его голосе не было и капли сомнения. — Но здесь ты не останешься.

— Нас же люди увидят! Соседи! — Я попыталась зацепиться за последний оплот нормальности.

— Пусть смотрят, — отрезал он, уже выходя в общий коридор.

— Ты сумасшедший! Ты...

Фраза оборвалась, когда Джейк резко толкнул кнопку вызова лифта. Двери с тихим гулом разъехались, и до меня окончательно дошло: он действительно вытаскивает меня из дома.

— Ты не имеешь права! У меня есть права! — выкрикнула я прямо ему в ухо.

Не отвечая, он шагнул в кабину. Двери за спиной сошлись, отрезая путь назад.

Джейк наконец спустил меня с плеча, поставив на ноги в угол кабины, но тут же перехватил моё запястье. Железное кольцо его пальцев не оставляло шанса на побег.

— Я не просила меня спасти! — Я рванула руку, но лишь больно натянула собственную кожу.

— Потому что ты пока не понимаешь, с чем столкнулась, — взгляд Джейка оставался суровым, но в глубине зрачков плескалась не злость, а тёмное, нечеловеческое упрямство.

Лифт с тихим шуршанием пошёл вниз. Глухая вибрация тросов совпала с бешеным, рваным ритмом моего сердца. — Могу, — коротко отрезал он. — И уже сделал.

Мысли путались, сбиваясь в беспорядочный ком. Его решимость была нерушимой, а любые мои попытки сопротивляться разбивались о сдержанную, нечеловеческую силу.

Лифт звякнул, останавливаясь на первом этаже. Джейк крепче сжал моё запястье и вывел меня в холл. Пара соседей у подъезда бросили на нас тревожные, любопытные взгляды, но под его тяжелым, предупреждающим взором тут же поспешили отвернуться. Никто не вмешался.

— Я не поеду с тобой! — попыталась упереться ногами, но он просто потянул меня за собой, не оставляя выбора.

— Уже едешь, — сухо отозвался он, толкнув массивную дверь подъезда.

Ночной холодный воздух хлестнул по лицу, а гул улицы после тишины квартиры показался оглушительным. У тротуара, поблескивая под фонарями, стоял массивный чёрный джип. Джейк направился прямо к нему.

— Ты просто похитил меня! — выкрикнула я на весь двор, но мой голос вновь потонул в его ледяном спокойствии.

— Я защищаю тебя, Иви, — произнёс он, распахивая пассажирскую дверцу и жестом приказывая садиться.

Замерла на месте, вжимаясь пятками в асфальт:

— Ты думаешь, что имеешь право решать за меня?!

— Нет, — Джейк навис надо мной, и его голос опустился до едва уловимого рокота. — Я знаю, что обязан это сделать.

Прежде чем успела придумать новый аргумент, он подтолкнул меня в спину. Я оказалась на кожаном сиденье, а дверь тут же захлопнулась с глухим стуком. Не успела я дёрнуть ручку, как щелкнул центральный замок. Джейк стремительно обогнул капот и занял место водителя.

— Ты сошёл с ума, — выдохнула, глядя на свои мелко дрожащие пальцы.

— Возможно, — отозвался он, поворачивая ключ зажигания. Двигатель отозвался мощным, заставляющим вибрировать басом. — Но теперь ты в безопасности.

Я судорожно втянула воздух. Салон пропитался запахом дорогой кожи и ещё чем-то диким — ароматом хвои, мокрого гранита и терпкой, тёплой энергии. Запахом самого Джейка.

— Поспи, — в его голосе прорезалась странная, манящая мягкость, от которой по телу прошла волна тяжёлой, неестественной усталости.

Упрямо отвернулась к окну, поджимая губы. Сдаваться я не собиралась, но силы и правда быстро покидали меня.

— Не хочу, — упрямо ответила, пытаюсь доказать, что хотя бы в чём-то могу контролировать ситуацию.

Он бросил на меня скользящий взгляд, и уголок его губ дёрнулся в тени едва заметной усмешки.

— Судя по запаху, нормального сна у тебя не было давно, — его голос смягчился, наполнившись объясняющими, почти покровительственными тонами. — Это плохой знак. Мой зверь начинает тревожиться.

Резко развернулась на сиденье, сбита с толку этим небрежным «судя по запаху».

— Что значит... по запаху? — выдохнула я, въедаясь в него взглядом.

Джейк не отрывался от дороги. Его пальцы непринуждённо лежали на руле — ни единого лишнего движения, только абсолютная, подавляющая уверенность.

— Волки чувствуют иначе, Иви. Мы читаем эмоции, гормоны, малейшие сбои в организме — даже то, что человек сам пока не осознаёт, — прозвучало так, будто он зачитывал банальный факт из учебника. — Ты на пределе. Не спишь. А это вредит ребёнку.

— И откуда тебе знать?!

— В тебе мой наследник, — отрезал он тихо, но так весомо, что в салоне будто упало давление. — Я отчётливо чувствую его ритм. И твой тоже.

Зрачки мои расширились. Я замерла, не зная, как заставить разум переварить услышанное.

— Это звучит... дико, — прошептала я, утыкаясь лбом в холодное боковое стекло.

Огни ночного города размазывались за окном в золотистые полосы, но эта скорость не приносила облегчения. Наоборот — она только подчёркивала, как быстро меня увозят от всего знакомого.

Я сжала кулаки так, что ногти больно ввелись в кожу ладоней. Он рассуждал с такой невозмутимостью, будто всё уже решено и моего мнения в этом уравнении изначально не предусматривалось.

— Ты сказал... зверь тревожится, — голос предательски качнулся, выдавая глухой страх. — Это он заставил тебя прийти за мной?

Джейк ответил не сразу. Он лишь едва заметно кивнул, не отрывая взгляда от полосы асфальта.

— Зверь знает, что ему нужно. И он не оставил мне выбора, — его слова прозвучали с пугающим, тёмным магнетизмом.

— А если я... не смогу это принять? — мой голос совсем упал, едва различимый за гулом мотора.

Он бросил на меня короткий, тяжёлый взгляд. В его зрачках глухо вибрировала сила, которую невозможно было проигнорировать при всём желании.

— Сможешь, — отрезал он твёрдо, без тени сомнения. — Потому что выбора нет и у тебя, Иви.

Сжала губы, снова отворачиваясь к окну. Разум отказывался верить в происходящее, но дикий отклик внутри подло подтверждал его слова. И всё же из самого тёмного уголка души поднималась волна чистого, отчаянного протеста — последний всплеск моей прежней, понятной жизни.

— А если я всё-таки попытаюсь сбежать? — тихо спросила я, уставившись на сменяющие друг друга фонари.

Джейк промолчал. Машина плавно замедлилась, замирая на красном сигнале светофора. В наступившей тишине салона я физически ощутила, как его взгляд буквально выжигает кожу на моей щеке.

— Ты можешь попробовать, — его голос опустился до низкого, хрипловатого рыка. — Но я всегда найду тебя.

Это прозвучало не как пустая угроза, а как неизбежная данность. И именно от этого становилось по-настоящему жутко.

— Это сумасшествие, — выдохнула я, прикрывая глаза, чтобы спрятаться от его давления. — Всё это просто безумие.

— Возможно, — джип снова плавно тронулся с места, устремляясь в ночную темноту. — Но теперь это твоя реальность.

Фраза прозвучала отповедью, под которой поставили жирную печать. Мне оставалось только пристегнуться и готовиться к войне — с ним, со своей новой природой или с самой собой.

Глава 7

Я едва удержал оборот. Зверь рвался наружу, не понимая, почему эта упрямая человеческая самка всё ещё пытается сопротивляться. Для его инстинктов всё было предельно просто: она вынашивает моё дитя, а значит, её законное место — рядом со мной. Ему невозможно было объяснить, почему она не подчинилась сразу, не собрала вещи и не пошла следом без лишних слов.

Внутри меня бушевала глухая борьба. Человеческий разум упрямо твердил, что Иви нужно время, а излишняя резкость только заставит её замкнуться в своём страхе. Но Волк... Волк был готов тащить её в стаю силой, запереть от внешнего мира и рыком вбить в её голову простую истину: теперь она под нашей опекой.

Иви сидела на соседнем сиденье — притихшая, сжавшаяся, с натянутым, точно струна, лицом. Её тревога и глухой, испуганный пульс отдавались во мне почти физической болью. Зверь рычал под ребрами, требуя немедленно избавить ее от этого давления, и бесился из-за моего промедления.

Когда внедорожник выехал на ровную полосу ночного шоссе, Иви наконец перестала бороться. Её дыхание постепенно выровнялось, губы слегка разомкнулись. Она до последнего пыталась сопротивляться накатившей слабости, но измотанный организм и природа взяли своё.

Я бросил на неё скользкий взгляд.

Напряжённые черты её лица наконец смягчились, затаенный страх выветрился из салона. Зверь внутри глухо, почти одобрительно заурчал. Впервые за весь этот безумный день он угомонился.

Она с нами. Она в безопасности.

Я сосредоточился на дороге, упрямо пытаюсь проигнорировать, насколько сильно её близкое присутствие выбивает землю у меня из-под ног. Зверь уже знал то, что я сам боялся признать: она была для него не просто матерью будущего Альфы. Он чувствовал её на каком-то ином, первобытном уровне.

Она принадлежала ему.

Я привык к контролю, привык держать свою стаю, свои инстинкты, свою жизнь в руках. Но с ней... с ней всё было иначе. Её запах, её голос, даже её упрямство выбивали меня из привычного ритма.

Но всё это больше не имело значения. В ней наливалась жизнью моя кровь. Она стала частью меня — даже если сама пока не осознавала этого или панически боялась признать.

Я вновь скользнул взором по её лицу.

Зверь под ребрами довольным рокотом подтвердил мои мысли. Он больше не метался в ярости, как полчаса назад. Он затих, погрузившись в сытое, глубокое спокойствие. Ему было достаточно знать, что она здесь, на расстоянии вытянутой руки.

Вся моя природа настойчиво требовала встать стеной на её защиту. Каждая клетка тела вибрировала: она — моя. Моё решение, моя ответственность, моя пара. Пусть она пока отталкивает эту мысль, неважно. Время сыграет на моей стороне. Она поймёт. Привыкнет.

— Ничего, Иви, — глухо пробормотал себе под нос, ощущая, как грудную клетку затапливает непривычное, почти болезненное тепло. — Ты справишься.

Перевёл внимание на дорогу. Городские кварталы окончательно растаяли за кормой, потоки машин поредели, а гул мегаполиса потонул в мерном шелесте шин. Ровное, безмятежное дыхание спящей Иви звучало в тишине салона самым важным, животворным аккордом.

Этот простой звук отзывался во мне глубоким, непривычным трепетом, перекраивая восприятие изнутри. Её близкое присутствие меняло всё вокруг, придавая событиям совершенно иной масштаб.

В памяти всплывали разговоры сородичей у ночных костров — о беременности омег, об их уязвимости, о той безграничной поддержке, которую обязан давать альфа. Но Иви не была одной из нас. Она оставалась обычной человеческой девушкой, и я даже отдаленно не мог представить, каково ей сейчас адаптироваться к этой дикой реальности.

Внедорожник плавно сбавил ход. Огни шоссе сменились непроницаемой тенью векового хвойного леса, смыкавшегося над нашей закрытой территорией.

Мысли мчались вскачь, но ни одна не давала готового ответа. Я не поставил в известность Совет клана. Даже Сет — мой ближайший помощник — до сих пор не догадывался о её существовании.

И это было единственно верным решением. Пока о ней никто не знает, её жизни ничего не угрожает внутри стаи.

Зверь внутри одобрительно зарычал. Для его дикой логики всё было предельно просто: Иви принадлежит мне, а значит, только я вправе решать, когда и кого подпускать к своей семье.

Мощные лучи фар выхватили из лесной тьмы массивный силуэт дома. Уединённый особняк в самой чаще территории стаи выглядел достаточно надёжным укрытием, чтобы укрыть нас от любых посторонних глаз.

Плавно затормозил, заглушил двигатель, и грохот мотора сменился абсолютной лесной тишиной. Повернулся к Иви. Она всё ещё спала; её дыхание оставалось ровным, безмятежным.

На её бледном лице лежала мягкая отсветка от тусклой приборной панели, а тёмные пряди волос живописно рассыпались по плечам. Не отрывая взгляда, я медленно протянул руку и кончиками пальцев осторожно коснулся её щеки. Кожа оказалась тёплой, шелковистой, и от этого прикосновения по венам разлилась волна густого, ласкового тепла.

Зверь внутри тихо заурчал — не тревожно, а с глубоким, сытым одобрением.

Я провёл подушечкой пальца ниже, вдоль точёной линии подбородка, и замер на мгновение, панически боясь спугнуть её сон. В её хрупкости таилась такая незащищённость, что внутри всё сжалось от инстинктивного стремления заслонить её от всего мира. Иви слегка пошевелилась, сонно сдвинув брови, будто моё касание отпечаталось в её сновидении, но так и не проснулась.

Медленно отняв руку, я сдержанно выдохнул и бесшумно отпер дверцу. Обогнув капот, осторожно распахнул пассажирскую дверь. Затаив дыхание, замер на пару секунд, всматриваясь в её расслабленное лицо, а затем бережно подхватил её на руки.

Иви показалась мне удивительно лёгкой, почти невесомой — словно её тело изначально создавалось для того, чтобы я вот так укрывал его в своих руках.

Она не очнулась. Лишь уткнулась носом в мою грудь, продолжая мерно и глубоко дышать. Зверь под рёбрами замер в абсолютном триумфе. Она доверяла. Даже если сознание боролось, её тело уже знало: рядом со мной она в полной безопасности.

Я сделал шаг через порог дома. Звуки морозной ночи, шелест ветра в кронах и далёкие шумы чащи разом отступили, стоило тяжёлой двери закрыться за нашей спиной. Мир сжался до этих стен.

Зверь требовал большего. Его порыв был чистым, первобытным, неоспоримым. Он жаждал скрыть её от любых угроз, окружить глухим коконом тепла и неограниченной защиты. И я повиновался этому зову без единого колебания.

Я прошёл в спальню, заставляя себя ступать бесшумно, чтобы не нарушить её чуткий сон. Приглушённый свет ночника мягко очерчивал комнату, придавая чертам её лица почти эльфийскую нежность. Я осторожно опустил Иви на широкую кровать.

Тёмные волосы разметались по подушке мягким ореолом, а губы во сне едва заметно дрогнули. Зверь под рёбрами глухо, удовлетворённо заурчал. Она здесь. Она в полной безопасности.

Край одеяла бесшумно скользнул поверх её плеч, укутывая в сухое тепло. Я замер на мгновение, не в силах отвести взгляд и позволяя себе полностью погрузиться в эту звенящую тишину. Каждая клетка тела вибрировала от неоспоримой истины: это единственное место, где она должна находиться. Где мы должны быть вместе.

Волк чуял это с самого первого мгновения. Теперь оставалось лишь заставить её довериться этому чувству.

Моя.

Присев на край матраса, я осторожно касанием пальцев отвёл шелковистую прядь с её лба. Напряжение, сжигавшее мои мышцы последние дни, окончательно растаяло.

Мысли ненадолго вернулись к проблемам стаи, к недовольству Совета и неизбежным последствиям моих действий. Но зверь внутри легко отмахивался от этих угроз, как от назойливых мух. Для его первобытной природы существовала лишь одна абсолютная ценность.

Она.

Глава 8 Иви

Проснулась, когда первые лучи рассвета начали несмело пробиваться сквозь плотные шторы. Комната затаилась в мягком, тёплом полумраке, но буквально всё вокруг казалось чужим. Просторная спальня, массивная деревянная мебель, благородные тёмные тона интерьера. Уютно... но это точно не мой дом.

Сердце сразу же сбилось с ритма. Попыталась судорожно вспомнить, как здесь оказалась, но мысли путались, точно нити. Странно, но внутри не было липкой паники. Впервые за долгое время кошмары, терзавшие меня каждую ночь, отступили.

С трудом смахнув остатки тяжёлого сна, я приподнялась на локтях и опустила ноги на пол.

И тут же едва не закричала, судорожно втянув воздух.

Прямо у моих ног, свернувшись плотным клубком, лежал исполинский чёрный волк.

На секунду показалось, что я всё ещё нахожусь во власти лихорадочного бреда. Но уши зверя дёрнулись на мой испуганный выдох, и его глаза — янтарно-золотые, пронизывающие до самых костей — поднялись и впились в меня.

— Чёрт... — прошептала я, мгновенно поджав ноги обратно и забираясь на подушки.

Зверь даже не попытался подняться. Он просто лежал, фиксируя каждое моё движение тяжёлым взглядом, в котором читалось кое-что по-настоящему пугающее. Осознанность.

— Хороший... хороший мальчик... — вытолкнула я из себя, с трудом удерживая голос от дрожи.

Чёрный гигант чуть склонил массивную голову набок, будто идеально понял каждое сказанное слово. Кончик его пышного хвоста коротко мотнулся по паркету, но сам он остался неподвижен.

Я вжалась в мягкую спинку кровати. Пульс набатом отбивал в висках. Зверь казался воплощением невозмутимости, но всё моё человеческое нутро вопило: перед тобой не домашний питомец.

— Джейк? — осторожно позвала я в пустоту спальни, боясь даже на миг отвести взор от золотистых глаз. — Вы здесь?..

Ответом стала тишина. Лишь тихо скрипнуло дерево под моим весом. Чёрный хищник не шевелился, завороченно гипнотизируя меня взглядом.

Я метнула короткий взор на дверь. Закрыта. Бежать некуда. Единственным доступным «оружием» оставалась плотная подушка под рукой.

— Ладно... спокойно, Иви, — прошептала сама себе, заставляя грудь дышать ровнее. — Это просто... очень большая собака. Наверное.

Но внутренний голос настойчиво шептал: ты обманываешь себя. Этот зверь был слишком огромен, слишком мощен и опасен.

И он находился со мной в одной спальне.

— Джейк, если вы где-то рядом... — попыталась снова, сделав голос чуть громче. — Это вообще не смешно!

Ответа не последовало.

Чёрный гигант наконец пошевелился. Он медленно поднялся с паркета, по очереди вытянув передние лапы и сладко потянувшись, будто всем видом демонстрируя: нападать никто не собирается. Но моё тело всё равно сковал мгновенный паралич.

Он сделал шаг в мою сторону. Я затаила дыхание, чувствуя, как каждая мышца натянулась до грани фола.

— Ты же... ты же разрешишь мне просто выйти? — тихо спросила, фиксируя янтарный взгляд хищника.

Господи, вот и новая стадия отчаяния — я на полном серьёзе веду переговоры с диким зверем. Но какие ещё оставались варианты?

Волк чуть приподнял массивную голову, накренив её вбок, и издал нутровой, низкий звук — словно действительно понимал каждое вытолкнутое мною слово. Но агрессии в нём не было. Это слегка укротило панику... хотя и не слишком.

— Хорошо. Замечательно. Значит, ты не против, если я... просто пройду? — продолжала я, сделав один предельно осторожный шаг по направлению к выходу.

Хищник не сдвинулся с места, лишь не спеша проводил меня взглядом, в котором читалась странная смесь дикого любопытства и затаенной силы.

Шаг, ещё один... Пальцы наконец нащупали прохладный металл. Я медленно потянула дверную ручку вниз, каждую секунду ожидая, что всё пойдёт прахом. Защёлка мягко поддавалась. Сделав судорожный вдох, я выскользнула за порог.

— Уф... — выдохнула я, метнув короткий взор через плечо.

Зверь всё так же лежал у кровати, лишь его чуткие уши чуть приподнялись. Шагов сзади слышно не было. Отлично!

Забыв об осторожности, я рванула вперёд. Я бежала так, как не бегала, кажется, никогда в жизни. Незнакомый коридор мелькал перед глазами: деревянные панели, закрытые двустворчатые двери, тёмный паркет под босыми ногами — всё сливалось в единый безумный вихрь. Единственной целью было найти хоть какой-то выход наружу.

Но я слишком увлеклась своей гонкой.

На повороте я на полном ходу врезалась в тяжёлую дубовую дверь, запертую наглухо.

— Чёрт! — выдохнула я, в отчаянии дёргая за ручку, но массивное полотно даже не шелохнулось.

— Я абсолютно не против побегать за тобой, Иви... Но только не в твоём нынешнем положении, — раздался за моей спиной сухой, ленивый голос.

Я обернулась так резко, что едва не потеряла равновесие.

Передо мной стоял Джейк. Заспанный, с растрёпанными тёмными волосами, в одних только свободных домашних шортах, сидевших низко на бёдрах. Обнажённый рельефный торс, сплошь состоявший из литых мышц, выглядел внушительно и подавляюще.

На секунду у меня перехватило дыхание.

Он выглядел... абсолютно диким, будто только что вынырнул из лесной чащи, и в то же время до ужаса, до дрожи притягательным.

— Ты... ты что, ходишь в таком виде?! — вытолкнула я из себя, не находя других слов.

Джейк чуть заметно усмехнулся и небрежно провёл ладонью по взъерошенным волосам.

— А что, есть проблемы?

— Не в этом дело, — буркнула я, судорожно отведя взгляд, но ощущая, как щёки обжигает густой, предательский румянец.

Он сделал шаг ко мне, и аура его тяжёлой, давящей силы мгновенно заполнила коридор.

Дыхание сбилось. Его железобетонная уверенность давила на плечи, не оставляя пространства для отступления. Я судорожно огляделась, пытаясь сориентироваться. Наш тупик выходил в просторный, залитый рассветным солнцем холл: по обе стороны уходили широкие галереи, а прямо по центру взмывала массивная лестница из светлого массива. Дом буквально дышал богатством, безупречным вкусом и сдержанной роскошью. Через панорамные окна лились мягкие лучи утреннего солнца.

— Где я? — спросила я, вынужденная перевести взор с лестницы обратно на него.

Джейк оттолкнулся от стены. Его янтарный взгляд оставался тяжёлым, дотошным и тёмным. Он сократил дистанцию, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его глаза.

— Дома, — отрезал он коротко.

— Это не мой дом, — я гордо вскинула подбородок, изо всех сил пытаюсь спрятать за заносчивостью накатывающую панику.

— Теперь твой, — прозвучало так, словно вопрос был закрыт раз и навсегда.

— Ты не имел права просто взять и приволочь меня сюда! — вспыхнула я, чувствуя, как гнев окончательно вытесняет страх. — Ты даже не спросил моего согласия!

— Ты правда думала, что я стану просить разрешения, Иви? — его голос опустился до низкого, опасного рыка, в котором прорезалась вся его звериная природа. — Ты носишь в себе моего волчонка. Моего наследника. И я не намерен рисковать ни им, ни тобой.

Глава 9 Иви

— Джейк, куда ты пропал? — голос раздаётся неожиданно, заставив меня вздрогнуть. Я резко поворачиваюсь и вижу в дверном проёме парня лет двадцати. Джинсы, футболка, расчёпанные русые волосы. Он выглядит расслабленным, но его глаза — яркие, янтарно-золотые — горят опасным блеском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.